

Глава 4: Ход курицы

— Никола-сама, что делать с этими баклажанами?

— Ба-баклажаны не слишком долго хранятся, так что поставьте их, пожалуйста, на полку за городской стеной...

— За городской стеной?

— Д-да... Соседи приходят за покупками, так что... Там стоит ящик с прорезью, они кладут в него деньги.

Услышав это, Северан — в соломенной шляпе и с льняным платком на шее — коротко кивнул и, взяв обеими руками корзину, полную баклажанов, направился к воротам.

Я закончил сбор последних летних овощей и теперь вспахивал почву для семян, которые собирался посадить. В отличие от обычного, мне приходилось оставаться в маске, отчего было вдвойне жарко.

Вытирая пот тыльной стороной ладони, я вдруг подумал:

(П-погодите-ка...)

Даже я понимал, что ситуация складывалась несколько странная.

Северан, который, казалось, был рождён, чтобы носить чёрную униформу и доспехи, теперь в соломенной шляпе и сапогах усердно трудился в огороде.

«Несколько странная»

— это ещё мягко сказано.

(Что вообще происходит?)

Я ненадолго задумался.

Несколько дней назад, когда я сказал: «Нужно закончить сбор разного урожая для зимних запасов», — Северан резко отреагировал на эти слова и со следующего дня стал появляться во внутреннем дворе в соломенной шляпе.

Это означало...

(Может быть, он собирается забрать меня, когда урожай действительно будет собран?..)

Я несколько раз пытался сбежать ночью, но из-за того, что Северан спал в соседней комнате, он сразу же чувствовал моё присутствие.

«Как и ожидалось от рыцаря...»

— восхищённо думал я, и так несколько раз.

Сбежать никак не получалось, и я снова понял, что Северану придётся задержаться в городе.

— Бессилие.

Северан, похоже закончивший раскладывать баклажаны на полке за воротами, с пустой корзиной направился к помидорам. Двигался он уже с плавностью опытного огородника.

«Почему так выходит?»

Действительно, он очень помогал мне по хозяйству, но каждый раз, когда я видел Северана в соломенной шляпе, меня пронзало острое, почти убийственное чувство неестественности и вины.

Я выдавил из себя дрожащий голос:

— Эм... господин Северан, вы уверены, что вам не нужно возвращаться в столицу?

— А, вернуться?

— Нет, не так! Это о вас речь. Может быть, вам лучше заниматься рыцарскими обязанностями, а не собирать баклажаны...

Когда он так естественно чуть не перевёл разговор на меня, я поспешно возразил. Но Северан, как ни в чём не бывало срывая помидоры, ответил с безмятежной улыбкой:

— О, вам не стоит беспокоиться. Моя первостепенная миссия — сопроводить Николу-сама в столицу.

Рука, которой однажды предстояло сжать белый серебряный меч, защищая великого мастера

духов, теперь выглядела так, будто и была создана лишь для того, чтобы срывать помидоры. Я дрогнул от его улыбки, вызывавшей эту иллюзию.

Размышляя, как бы отвлечь его мысли в сторону столицы, я сказал:

— Думаю, Октав-сама сердится.

Может быть, его характер изменился за эти пять лет, но в прошлом он был вспыльчивым и самовлюблённым человеком. Если его телохранитель-рыцарь отсутствует так долго, он точно в ярости.

Или же его характер и правда стал спокойным?

Я рассеянно размышлял об этом, но не упустил, как Северан дёрнулся от моих слов. С несколько озадаченной улыбкой он ответил:

— Октав-сама не станет сердиться из-за такого. В конце концов... А, нет. Этот помидор ещё рано срывать?

— Нет, этот тоже можно. Ма-маленькие, но покрасневшие — уже созрели.

— Хм-м.

Мне показалось, что он ушёл от ответа. Но почему-то меня сильнее волновало другое: Северан пристально смотрел на помидор, уместившийся в его большой ладони.

— ...Что-то случилось?

— Помидоры... Те, что я видел в столице, были строго определённой формы и размера. Вот я и думаю — надо же, какие разные формы бывают. Как и баклажаны на днях.

Глядя на Северана, говорившего это с удивлённым видом, я невольно тихо выдохнул.

Опустившись на корточки рядом с ним и глядя на помидор в его руке, я сказал:

— Я тоже так подумал. Поначалу.

— Поначалу?

— Пять лет назад, когда начал жить здесь...

Думая, что нужно как-то прокормиться, я просто решил выращивать овощи в этом замке.

Вспомнилась и радость, когда саженцы, которые я с горем пополам растил по книге, наконец принесли плоды.

На столичном рынке овощи хоть и немного отличаются, но в основном лежат примерно одинакового размера.

В общежитии мастеров духов на кухне тоже были овощи только одинаковой формы и размера. Северан, будучи аристократом, возможно, никогда и внимания на овощи не обращал.

Став разговорчивым, когда речь заходила об овощах, я приободрился и продолжил:

— У всех разная форма, правда, в этом есть своя прелесть? На вкус они отличные.

— А, да... Они действительно потрясающе вкусные, я поражён.

Говоря это, Северан выглядел так, будто произносил слова от чистого сердца.

С тех пор как он — почему-то не желающий возвращаться в столицу — остался ночевать в замке, я давал ему овощи. Мясо Северан, кажется, закупал в городе, так что с питанием проблем быть не должно. Он несколько раз приглашал меня поесть вместе, но, не имея смелости снять маску, я отказывался.

Я слышал, как соседи говорили за стеной, что мои овощи вкусные. Но чтобы мне говорили это прямо в лицо — такое случилось впервые.

— Меня похвалили, приятно... Спасибо.

Хотя так и подмывало поблагодарить, это прозвучало бы так, будто я возомнил, что всё дело во мне, поэтому я промолчал. Сами овощи были великолепны.

— Вообще-то... мне очень нравятся чуть продолговатые помидоры, их удобно есть, я... то есть я.

— Понимаю.

— А?

— О, простите.

Понимание оказалось настолько глубоким, что я невольно поддакнул. А потом, поразмыслив, сообразил, что присел рядом с ним, будто притянутый помидорами, и, возможно, ему это было неприятно.

Я чуть отодвинулся и сорвал соседний помидор. Он случайно оказался вытянутой продолговатой формы, и я застыл на месте, не в силах пошевелиться.

— Этот выглядит вкусно.

Сбоку послышался смешок, и я с жутким скрипом, словно заржавевшая пружина, медленно повернул голову.

Он всегда улыбался, но время от времени его красивое лицо омрачала холодная тень. Однако сейчас, когда Северан обнажил белые зубы и сощурил ясные глаза, его улыбка выглядела так, будто он смеётся от души.

Я затаил дыхание и не мог отвести взгляд.

— Хм?

Заметив, что я застыл, Северан склонил голову, не стирая с губ улыбки. Стоило ему посмотреть на кого-то с таким лицом, и этот кто-то уже не мог оторвать от него взгляда.

Глядя, как плавно колыхнулись его блестящие чёрные волосы, я подумал:

«Все ведь рождаются от людей...!»

Наверняка в столице есть множество людей, ждущих его. Он не из тех, кого можно задерживать в таком месте ради меня.

Я случайно подошёл слишком близко, а следовало держать правильную дистанцию.

Такому, как я, наверное, нехорошо быть рядом с ним, поэтому я решил вернуться к подготовке почвы для репы.

Когда я торопливо попытался встать, Северан легонько подхватил мою руку. Я замер, а он спросил:

— Эта ваша маска... вы носите её постоянно?

— Нет... А, да. Да, так и есть. Она всегда на мне, это как часть тела... Ах! Помидор. Простите,

этот продолговатый помидор ваш. Я не самонадеянно пытался его присвоить.

— А? Но ведь Никола-сама его сорвал?

Догадавшись, почему он схватил меня за руку, я тут же преподнёс помидор Северану.

Но он почему-то не отпускал мою руку, и я запаниковал. Тепло его ладони передавалось мне, и снова вспыхнуло недавнее беспокойство: может быть, он на самом деле раздражён?

«Чтобы поскорее вернуть его в столицу, я должен поскорее исчезнуть отсюда. Но если я сбегу... сдастся ли он и вернётся ли?»

То мрачное выражение, которое иногда проступало у Северана, наверняка было вызвано моим отказом ехать в столицу.

Будто я сам являлся первопричиной всех проблем.

Ощущение, что земля расступается под ногами, страх, словно падаю в бесконечную тёмную бездну.

Хочу, чтобы меня оставили в покое. Хочу, чтобы со мной не связывались. То, что Северан мягко выслушивает меня, не значит, что я должен принимать это за чистую монету. Он просто слишком добр, чтобы говорить жёстко.

Если я взаимодействую с людьми, то ровно настолько же причиняю им неприятности.

Поэтому я хочу, чтобы со мной не связывались. Пусть просто оставят меня в покое. Так что...

«Отпусти руку...!»

В тот миг, когда я с силой подумал об этом...

Раздался хлопающий звук крыльев, и я увидел, как курицы разом устремились к Северану.

— Ого!

— А?

Не успел я опомниться, как Северан оказался погребён под курами, и я ужаснулся. С моего ракурса виднелось лишь множество кругленьких белых куриных хвостиков, выстроившихся в

ряд.

Через некоторое время курицы удалились, будто решив, что их миссия выполнена, и стал виден ошеломлённый Северан, попавший в бурю белых перьев. Я невольно приснул со смеху.

Услышав это, Северан пришёл в себя и произнёс надуту:

— Вы засмеялись.

— Конечно же, ничего подобного.

* * *

Благодаря маске на лице, выражение моего лица никто не мог разглядеть, и это было спасением. Ещё недавно я чувствовал себя так, будто наступил конец света, но теперь думал о том, что меня выручили куры, — и, похоже, Северан подумал о том же, потому что сказал нечто подобное.

— Вас ведь куры... прямо фанатично обожают.

— А, да...

— Я тоже их люблю.

— Вот как.

Обычно Северан никогда не терял своей мягкой улыбки, но сейчас произнёс это с редким для него выражением лёгкой растерянности.

— Взаимная любовь, значит.

— А, нет... я просто... думал о том... чтобы... собрать яйца.

— Почему вы вдруг заговорили обрывками?

— Сердце щипет.

Хоть я и люблю кур, каждое утро меня мучит совесть, что я живу за счёт их яиц. Наверняка и яйцам, вместо того чтобы идти на питание такому, как я, хотелось бы стать цыплятами.

От переполнявшей меня печали я, мелко дрожа, снимал белые пёрышки, приставшие к Северану, и тут заметил, что Северан тоже дрожит. Я было подумал, что он проникся сочувствием к яйцам, но Северан вдруг расхохотался, будто больше не мог сдерживаться, и я округлил глаза.

— Фу... фу-фу, аха-ха! Вы, господин Никола, такой странный.

— С-странный?

— Да и я тоже, с чего это вдруг... весь в куриных перьях, аха-ха.

Почему-то, глядя на Северана, который уже не мог сдержать смех, я и сам начал ощущать во всём этом какую-то нелепость. Про себя отметив:

«А Северан, оказывается, называет себя на грубоватый мужской манер»,

— я в тот день потом ещё несколько раз вспоминал этот эпизод и непроизвольно улыбался.

<http://bllate.org/book/17984/1728125>